

ПОНЯТИЕ «ТЕХНОЛОГИЯ» В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

АННОТАЦИЯ

Множественность значений понятия «технология», а также его созвучность с понятием «техника» зачастую приводят к смешению указанных терминов и неверному толкованию правовых норм. Авторами настоящей статьи предпринята попытка соотнести понятия «техника» и «технология», а также на примере программ для ЭВМ продемонстрировать предусмотренные действующим законодательством возможности охраны технологий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: техническое решение; технологическое решение; технология; правовая охрана технологий.

Этимологически слово «технология» (от англ. *technology*) происходит от двух греческих слов, которые можно перевести как «суть мастерства»: в греческой философии слово *τέχνη* (*techne*) означало «умение», «мастерство», «искусство», «ремесло», а под словом *λόγος* (*logos*) понимали «смысл», «содержание», «мысль», «суть». Однако при такой изначальной простоте и определенности понятие «технология» на сегодня получило множество толкований, оно признается многоаспектным.

Примечательно, что слово «технология» не является незнакомым российскому законодательству, хотя в советский период (начиная с 50-х годов прошлого века) оно использовалось довольно своеобразно. Термин «технология» можно было встретить в подзаконных нормативных правовых актах (в законах оно не использовалось), относящихся к сфере открытий, изобретений и

рационализаторства¹. Причем в таких актах не раскрывалось содержание самого понятия, но в большинстве случаев термин использовался в следующем контексте: «разработка технологических процессов, созданных с использованием совместных и советских изобретений, относящихся к способу (технологии) производственной или иной деятельности» [1, С. 130]. По всей видимости, вначале понятие «технология» вошло в употребление в отечественном законодательстве исключительно как дань «иностранному», с чем СССР столкнулся в процессе развития научно-технического сотрудничества с зарубежными странами. Впоследствии понятие «технология» получило широкое распространение в договорах о международной передаче технологии [2].

В то же время в словарях давалось несколько иное толкование технологии. Так, в толковом словаре С. И. Ожегова технология определена как совокупность производственных методов и процессов в определенной отрасли производства, а также научное описание способов производства [3]. Согласно Большому толковому словарю одним из значений термина «технология» также является совокупность знаний о способах обработки материалов, изделий, методах осуществления каких-либо производственных процессов [4].

В зарубежных публикациях также встречаются различные толкования рассматриваемого понятия. Одни понимают под технологией информацию, необходимую для достижения конкретного производственного результата посредством комбинирования и обработки выбранных ресурсов определенным способом (в том числе секрет производства) [5; 6], другие рассматривают технологии в

¹ См., например: постановления Совета министров СССР от 24.04.1959 № 435 «Об утверждении положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях и инструкции о вознаграждении за открытия, изобретения и рационализаторские предложения»; от 20.08.1973 № 575 «О дальнейшем развитии изобретательского дела в стране, улучшении использования в народном хозяйстве открытий, изобретений и рационализаторских предложений и повышении их роли в ускорении научно-технического прогресса»; от 21.08.1973 № 584 «Об утверждении положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях».

качестве объектов, созданных в результате решения той или иной задачи и имеющих своей целью выполнение определенных «искусственных» функций (*artificial functions*) [7].

С учетом сказанного едва ли сегодня можно говорить о существовании единого подхода к пониманию технологии, что во многом связано с существованием различных типов и видов технологий. Не имея задачи сформулировать здесь исчерпывающую дефиницию понятия, можно (крайне обобщенно) для целей права говорить о технологии как ***методах, инструментах или их совокупности, позволяющих успешно разрешать поставленную практическую задачу.***

Технические и технологические решения

Как в отечественных, так и в зарубежных публикациях технологии увязывают с понятиями «технический» (*technical*) и «технологический» (*technological*). Хотя в опубликованных работах (а иногда и в нормативных правовых актах) эти слова употребляют как взаимозаменяющие, они не синонимичны, и этот момент нуждается в пояснениях.

Слово «технический» многозначно: его обычно используют в значении «свойственный для определенной области, специальный» [8; 9], хотя иногда (чаще всего в русскоязычных источниках) – для обозначения «связанного с техникой», «используемого в промышленности, в технике», «относящегося к обслуживанию техники, к использованию техники» [3; 10; 11] и т.д.

Легальное определение понятия «технический» не нашло закрепления в российском законодательстве, но само слово присутствует в законах (например, в Федеральном законе от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании») и подзаконных актах. При этом в публикациях встречаются указания на то, что употребление в законодательстве слова «технический» не во всех случаях соотносится с его общепринятым значением.

Так, высказывалось мнение о том, что определение изобретений через «техническое решение» не совсем верно, равно как неправильно

вообще включение в закон определения понятия «изобретение», потому что «в мировой патентной практике определение изобретения встречается крайне редко, что в принципе закономерно, поскольку постоянно появляющиеся новые объекты изобретения трудно охватить таким понятием, в котором имеется четкое указание на технический характер решения» [12]. Речь идет о норме п. 1 ст. 1350 ГК РФ, где закреплено, что изобретение есть «техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению».

Вывод о неправильности данной дефиниции обосновывается тем, что, определяя изобретения через «техническое решение», российское законодательство тем самым вводит дополнительное условие патентоспособности объекта – обязательный технический характер решения. Это, по мнению В. И. Еременко, не соответствует закрепленному в п. 1 ст. 27 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (15 апреля 1994 г.) (далее – Соглашение ТРИПС) положению, согласно которому «патенты выдаются на любые изобретения независимо от того, являются ли они продуктом или способом, во всех областях техники при условии, что они обладают новизной, содержат изобретательский уровень и являются промышленно применимыми». Должны в свою очередь заметить, что ситуация еще больше осложняется тем, что в отличие от русскоязычной версии Соглашения ТРИПС его англоязычный оригинал упоминает не технику, а именно технологию (*'in all fields of technology'*).

Изложенное заставило обратиться к зарубежному опыту, изучение которого позволило заключить, что законодательства многих стран, в частности Болгарии, Дании, Италии, Португалии,

Франции, Хорватии, Швейцарии², содержат не определения понятия «изобретение», а скорее его описательную характеристику с указанием на допустимость изобретения «в любой области техники/технологии³» (как это имеет место в Соглашении ТРИПС). То есть зарубежное законодательство описывает объекты патентного права через условия патентоспособности, отдельно оговаривая, какие объекты не могут считаться (не являются) изобретениями, используя иногда понятия «техника» и «технология» как взаимозаменяемые.

Можно согласиться с тем, что в легальном определении изобретения нет особой нужды, хотя целью его введения в ГК РФ было формирование ориентиров для понимания того, что представляет собой изобретение. Но указанные негативные последствия создает не само определение понятия «изобретение», а слишком узкое толкование термина «технический», который в российском праве понимается исключительно как «относящийся к технике» или «связанный с техникой». Если исходить из более широкого понимания термина «технический» как «свойственный для определенной области, специальный», то определение понятия «изобретение», данное в ст. 1350 ГК РФ, полностью соответствует Соглашению ТРИПС и охватывает в том числе новые виды изобретений, не относящиеся к техническим в узком значении этого

² См.: Болгария – Law on Patents and Utility Models Registration (SG No. 27/1993), art. 6, 7; Дания – The Consolidate Patents Act (Consolidate Act No. 90 of 29.01.2019), art. 1, 2; Италия – Codice della proprietà industriale (decreto legislativo 10.02.2005, n. 30), art. 45; Португалия – Código da Propiedade Industrial (aprovado pelo Decreto-Lei n.º110/2018 de 10.12.2018), art. 50; Франция – Code de la propriété intellectuelle, art. L611-10; Хорватия – Patent Act (OG No. 16/2020), art. 6; Швейцария – Federal Act of 25.06.1954, on Patents for Inventions, art. 1, 2.

³ В законодательстве некоторых из упомянутых стран словосочетание «области техники» (исходя из контекстуального смысла, такой перевод на русский язык возможен во всех указанных случаях) образовано с использованием существительного «технологии» или прилагательного «технологические»: “*teknologiske områder*” (Дания), “*domínios da tecnologia*” (Португалия), “*domaines technologiques*” (Франция) – данное обстоятельство дополнительно подтверждает тесную связь техники и технологии.

слова. Кстати, из более широкого понимания изучаемого термина исходили и разработчики ГК РФ, в комментарии которых подчеркивается: «Технический характер решения выражается в получаемом при его реализации техническом результате, техническом эффекте. Технический результат может выражаться, например, в снижении (повышении) коэффициента трения; в снижении вибрации работающих механизмов; в улучшении кровоснабжения при артериальных заболеваниях; в локализации действия лекарственного препарата, в снижении его токсичности; в повышении иммуногенности вакцины; в повышении устойчивости растения к фитопатогенам; в получении антител с определенной направленностью; в повышении оперативной памяти компьютера и т.п.» [13].

С учетом изложенного можно говорить о том, что в контексте правовых норм (если иное не оговорено в законе специально) слово *«технический»* надо толковать как *«предназначенный для определенной цели, относящийся к определенной области/отрасли, присущий определенной специальности»*. Такое понимание позволяет устранить целый ряд вопросов, в том числе обозначенных ранее.

Слово *«технологический»*, являясь производным прилагательным от существительного «технология», обычно используется в значении «использующий технологии», «связанный с использованием технологий» («высокотехнологичный» – связанный с использованием сложных (высоких) технологий) [7; 11]. Поэтому под технологическими понимают решения, которые разрешают практическую проблему с помощью новейших технологий или на их основе. То есть, по сути, *под технологическим решением, собственно, и понимается сама технология.*

Примечательно, что упорядоченная совокупность нескольких технологических решений может стать сквозной технологией, то есть технологией ключевой, радикально меняющей ситуацию на существующих рынках или способствующей формированию новых

рынков⁴. Это заключение находит подтверждение, в частности, в п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ⁵, в котором дано понятие одной из сквозных технологий – искусственного интеллекта, определенного как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека, ... [который] включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

Изложенное позволяет сделать следующие выводы. Если слово «технический» толковать в узком смысле – как «относящийся к технике» или «связанный с техникой», то слово «технологический», несомненно, является более обширным по значению, поскольку включает в себя и явления, не относящиеся к технике (в таком значении технические решения могут становиться составной частью технологии). Если понимать слово «технический» в широком смысле – как «относящийся к определенной области/отрасли» или «присущий определенной специальности», то в таком контексте им охватываются

⁴ К числу сквозных технологий относят, в частности, большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальностей.

⁵ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных».

и различного рода технологии, что позволяет говорить о том, что «технологический» – это лишь разновидность «технического». Таким образом, слова «технический» и «технологический» не являются синонимами, хотя в большинстве случаев они теснейшим образом взаимосвязаны.

Правовая охрана технологий

Действующее законодательство прямо не закрепляет возможность правовой охраны собственно технологий, поэтому технология может получать правовую охрану в качестве какого-либо объекта интеллектуальных прав при условии, что она подпадает под одну из категорий интеллектуальной собственности и отвечает предъявляемым законом требованиям охраноспособности соответствующих объектов. То есть возможность установления правовой охраны технологии находится в прямой зависимости от существования самой технологии.

Хорошей иллюстрацией сказанному являются программы для ЭВМ, часто становящиеся составляющей технологических решений. С учетом того, что в ближайшей перспективе выражение «программа для ЭВМ» должно быть заменено в российском законодательстве термином «компьютерные программы» (такая терминология – computer programs – используется в правовых актах, в частности, Европейского союза⁶), далее будет использоваться именно второй термин.

Согласно п. 1 ст. 10 Соглашения ТРИПС компьютерные программы (как исходный текст, так и объектный код) охраняются как литературные произведения в соответствии с Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений. Вследствие этого компьютерным программам в национальном законодательстве предоставляется авторско-правовая охрана, аналогичная охране литературных произведений, но это не означает, что тем самым закон

⁶ См., например: Council Directive 91/250/EEC of 14.05.1991 on the legal protection of computer programs (утратила силу), Directive 2009/24/EC of the European Parliament and of the Council of 23.04.2009 on the legal protection of computer programs.

относит сами программы к произведениям. В развитие этого надо заметить, что российский законодатель, признавая отличие компьютерных программ (наряду с базами данных) от «обычных» объектов авторских прав, сделал исключение из общего правила, допустив возможность их государственной регистрации (ст. 1262 ГК РФ). Такая регистрация осуществляется в Роспатенте на факультативной основе и предполагает, что последующий переход исключительных прав на зарегистрированную компьютерную программу также подлежит регистрации в Роспатенте (п. 5 ст. 1262 ГК РФ). Одним из позитивных последствий этой регистрации признается то, что выдаваемое свидетельство о государственной регистрации, подтверждающее авторство на компьютерную программу и обладание конкретным лицом исключительными правами на нее, позволяет более эффективно защищать интересы названных лиц.

Вместе с тем авторско-правовая охрана, не учитывающая технологическую природу компьютерных программ, не является панацеей и не позволяет полноценно защищать этот объект интеллектуальных прав: авторско-правовой режим означает охрану лишь формы выражения программы и отсутствие как таковой охраны ее содержания, тогда как именно содержание представляет ценность для разработчиков [14]. Как следует из правоприменительной практики⁷, поскольку основным критерием тождественности программ является идентичность их исходных кодов (формы), вывод об использовании (о неиспользовании) одной программы при создании другой может быть сделан не только по результатам простого сопоставления их исходных кодов, но и с применением судом специальных познаний и учетом, в частности, консультации специалиста, заключения эксперта и иных доказательств. При этом ни сходство, ни совпадение целей и функций (содержания) сравниваемых программ не могут служить безусловным основанием для признания

⁷ См.: проект Обзора практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам, возникающим при применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации о правовой охране программ для ЭВМ и баз данных.

их тождественными, свидетельствуя лишь о возможности получения сходного результата в ходе выполнения сходных команд.

Такое положение дел наводит на мысли о необходимости защиты интересов разработчиков с использованием механизмов, предоставляющих охрану именно содержанию программ, и первым возникает вопрос: можно ли программу запатентовать? Несмотря на широко распространенное среди отечественных юристов мнение, согласно которому компьютерные программы не могут получить патентно-правовую охрану, что основывается на прямом запрете для такой программы выступать изобретением или полезной моделью (п. 5 ст. 1350, п. 5 ст. 1351 ГК РФ), компьютерные программы все же получают правовую охрану в качестве объектов патентных прав.

В поддержку сказанного надо обратить внимание на то, что в некоторых зарубежных странах, в частности в США патентование компьютерных программ признается вполне допустимым [15; 16]. Аргументом в поддержку такого подхода является уже упоминавшаяся ст. 27 Соглашения ТРИПС, которая допускает возможность патентования во всех сферах технологии (областях техники): «такая редакция означает возможность патентной охраны программ для ЭВМ» [17]. В литературе упоминается «особая разновидность патентов – «патенты на действия компьютера, реализованные посредством программы для ЭВМ, исключительное право на прием или принцип программирования» (иначе называемые «софтверными» – от англ. *software*) [18]. В то же время патентоспособность программного обеспечения (*software*) – в условиях, когда большее число изобретений относится именно к этой области, – до сих пор вызывает серьезные дискуссии среди специалистов, а нередко переходит и в плоскость судебных споров (см. известное дело *Alice Corp. v. CLS Bank International*⁸). Это вызвано помимо прочего и тем, что отказы в предоставлении правовой охраны программному обеспечению в качестве изобретения

⁸ Постановление по данному делу было вынесено Верховным Судом США 19 июня 2014 года (http://www.supremecourt.gov/opinions/13pdf/13-298_7lh8.pdf).

во многих случаях обусловлены злоупотреблениями разработчиков программного обеспечения, которые пытаются использовать свои патенты как способ давления друг на друга.

В России, учитывая прямой законодательный запрет, сами компьютерные программы получить патентно-правовую охрану не могут. Вместе с тем правовую охрану получают: алгоритмы компьютерных программ⁹ (патентуемые в качестве изобретений), дизайн интерфейса (патентуется как изобретение, если представляет собой способ взаимодействия пользователя с компьютерной системой, то есть по сути алгоритм¹⁰; патентуется как промышленный образец, если под ним понимается графическое изображение¹¹, в том числе, например, шрифт¹² и иконки на рабочем столе¹³), а также программно-аппаратный комплекс (патентуемый в качестве

⁹ См., например: патент на изобретение № 2251737 «Способ автоматического определения языка распознаваемого текста при многоязычном распознавании», патентообладатель – Аби Софтвар ЛТД. (СУ); патент № 2535504 «Система и способ лечения содержимого сайта», патентообладатель – ЗАО «Лаборатория Касперского» (RU); патент № 2586249 «Способ обработки поискового запроса и сервер», патентообладатель – ООО «Яндекс» (RU).

¹⁰ См., например: патент на изобретение № 2608148 «Способ, устройство и система для ввода и отображения данных на сенсорном дисплее», патентообладатель – ООО «1С ВИАРАБЛ» (RU); патент на изобретение № 2637977 «Способ, устройство и терминал для игры в интерфейсе чата», патентообладатель – Сяоми Инк. (CN).

¹¹ См., например: патент на промышленный образец № 91468 «Пользовательский интерфейс экрана аутентификации для специализированного программного обеспечения», патентообладатель – ОАО «Информационные технологии и коммуникационные системы» (RU); патент на промышленный образец № 117649 «Графическое изображение элемента интерфейса обучающей программы», патентообладатель – СГТУ имени Гагарина Ю. А. (RU).

¹² См., например, патент на промышленный образец № 76695 «Шрифт (семь вариантов)», патентообладатель – ОАО «Российские железные дороги» (RU).

¹³ См., например, патент на промышленный образец № 89077 «Значок графического пользовательского интерфейса дисплея на мобильном устройстве связи (4 варианта)», патентообладатель – Самсунг Электроникс Ко., ЛТД. (KR).

изобретения¹⁴ или полезной модели¹⁵ и представляющий собой совокупность технических и программных средств, объединенных для выполнения одной или нескольких задач).

Помимо авторско-правовой и патентной охраны компьютерная программа может получить правовую охрану и в качестве ноу-хау в режиме коммерческой тайны. Несмотря на кажущуюся привлекательность режима коммерческой тайны, связанную с его универсальностью, неограниченностью по сроку действия и отсутствием специфических формальностей для введения, указанные преимущества одновременно могут признаваться недостатками рассматриваемого режима.

Во-первых, распространение режима на слишком широкий круг информации приводит к неопределенности и в некоторой степени ненадежности предоставляемого исключительного права. Во-вторых, ввиду отсутствия дат начала и окончания срока действия режима его действительность поставлена в полную зависимость от известности охраняемой в качестве ноу-хау информации третьим лицам. Иными словами, действие режима может прекратиться в том числе в результате рассекречивания информации или разработки и патентования аналога иным лицом. Наконец, отсутствие всякого рода регистрации объекта и закрытость информации обуславливают возникающие сложности при необходимости подтверждения прав на соответствующее решение, а также значительно ограничивают

¹⁴ См., например: патент на изобретение № 2712650 «Программно-аппаратный комплекс подтверждения подлинности электронных документов и электронных подписей», патентообладатель – ООО «Газинформсервис» (RU); патент на изобретение № 2720342 «Программно-аппаратный комплекс», патентообладатель – ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (RU).

¹⁵ См., например, патент на полезную модель № 119486 «Программно-аппаратный комплекс регистрации параметров переходных режимов», правообладатели – ОАО «Системный оператор Единой энергетической системы» (RU), ЗАО «РТСофт» (RU); патент на полезную модель № 124508 «Программно-аппаратный комплекс по выдаче микрозаймов», патентообладатель – ООО «Русинтерфинанс» (RU).

возможности для коммерциализации, поскольку в обоих случаях требуется раскрытие информации, которое приводит к прекращению режима коммерческой тайны.

* * *

Резюмируя, можно говорить о том, что даже на примере компьютерных программ видно, насколько широки возможности защиты технологий: авторско-правовая и патентная охрана, режим коммерческой тайны и «смешанный режим» (совмещение патентования и ноу-хау), при котором основное содержание программы становится объектом патентного права, а детали и особые настройки охраняются в качестве коммерческой тайны. Несмотря на отсутствие в действующем законодательстве положений о возможностях правовой охраны собственно технологий, ГК РФ не подразумевает их абсолютную неохраноспособность. Главная задача – верно определить, что подлежит защите и достижение какой цели преследуется в первую очередь, с тем чтобы использовать правильный инструментарий.

М. А. РОЖКОВА,

*главный научный сотрудник Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
профессор-исследователь Балтийского федерального
университета имени Иммануила Канта,
президент IP CLUB, эксперт РАН, член Экспертного совета
Комитета Государственной Думы по информационной политике,
информационным технологиям и связи,
доктор юридических наук*

О. В. ИСАЕВА,

*юрисконсульт, аспирант Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве РФ*

Библиографический список

1. Михайлова Ю. П. Понятие «технология» в законодательстве об интеллектуальной собственности Российской Федерации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2009. № 2 (URL: <http://igpran.ru/trudy/vypuski/2009/2009-2/128-140.pdf>).
2. Богуславский М. М., Воробьева О. В., Светланов А. Г. Международная передача технологий: правовое регулирование / Отв. ред. М. М. Богуславский. – М., 1985. С. 11-12.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1991.
4. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000.
5. Maskus K. E. (2003). Encouraging International Technology Transfer. UNCTAD/ICTSD Capacity Building Project. On Intellectual Property Rights and Sustainable Development.
6. Tihanyi, L., & Roath, A.S. (2002). Technology Transfer and Institutional Development in Central and Eastern Europe. *Journal of World Business*, 37, 188-198.
7. Nightingale, Paul. (2014). What is Technology? Six Definitions and Two Pathologies. *SSRN Electronic Journal*. DOI: 10.2139/ssrn.2743113; Abdul Wahab, Prof Dr Sazali & Rose, Raduan & Osman, Suzana (2012).
8. Black's Law Dictionary (4th ed. 1968).
9. Liu, Dilin & Lei, Lei (2019). *Technical Vocabulary: The Routledge handbook of vocabulary studies*. 1. 111-124.
10. Krutka, Daniel (2018). TECHNOLOGY.
11. Abdul Wahab, Prof Dr Sazali & Rose, Raduan & Osman, Suzana (2012). Defining the Concepts of Technology and Technology Transfer: A Literature Analysis. *International Business Research*. 5. 61-71. DOI: 10.5539/ibr.v5n1p61.
12. Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). – М.: Экзамен, 2009.

13. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А. Л. Маковского. – М.: Статут, 2008.
14. Чурилов А. Ю. Проблемы охраны программ для ЭВМ // Вестник СГЮА. 2020. № 1 (132). С 94-101.
15. Рыбьянцев А. А. Историко-правовой аспект поиска эффективных механизмов правовой охраны компьютерных программ // Актуальные проблемы права: теория и практика. 2015. № 31.
16. Штенников В. Н., Зяблова А. Ю. Правовая охрана компьютерных программ: перспективы // Биржа интеллектуальной собственности. 2014. Т. 13. № 8. С. 15-18.
17. Баттахов П. П. Правовой режим программ для ЭВМ как объектов промышленной собственности // МНИЖ. 2014. № 8-2 (27). С. 59-62.
18. Кожевникова А. В. Особенности регулирования патентных отношений в США и РФ: компаративистское исследование // Вопросы российского и международного права. 2016. Т. 6. № 12А.